12.10.2021 19:09:00

Прокуратура усиливает контроль за "пыточными конвейерами"

В места заключения предлагают пустить психологов и дежурных адвокатов

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: генпрокуратура, ведомственный надзор, тюрьмы, насилие, пытки, права, нарушения

В Генпрокуратуре полагают, что насилия в тюрьмах станет меньше, если проверок будет больше. Фото с сайта www.genproc.gov.ru

Генпрокурор РФ Игорь Краснов подготовил приказ об усилении ведомственного надзора за происходящим в местах заключения. Ожидается, что увеличение проверок в пенитенциарных учреждениях сократит процент насилия над заключенными. Однако эксперты убеждены, что прокуроры и так знают о наличии «пыточных конвейеров» на местах, но прикрывают их формальными отчетами. Правозащитники и юристы настаивают, что улучшений не будет, пока пытки будут восприниматься как часть уголовно-исполнительной системы, а ее сотрудников не начнут строго наказывать и проверять на психические расстройства.

Прокуратура планирует увеличить количество проверок в администрациях учреждений уголовно-исполнительной системы, в том числе в медико-санитарных частях ФСИН. Самих надзирателей обяжут оперативно реагировать на «каждый случай выявления длящихся, системных нарушений» в местах заключения, говорится в опубликованном проекте приказа за подписью генпрокурора РФ Игоря Краснова. Предлагается усилить и контроль за принятием решений об освобождении по УДО или состоянию здоровья заключенных, о замене им неотбытой части наказания более мягким.

Прокурорам также предстоит проверять «полноту и достоверность» характеристик сидельцев, представляемых в суд администрациями пенитенциарных учреждений. Помимо этого «в судебных заседаниях, где речь идет о судьбе осужденных к лишению свободы, в обязательном порядке будут участвовать прокуроры, надзирающие за соблюдением законов по линии ФСИН». Проект приказа ГП появился после того, как на прошлой неделе комитет против коррупции и пыток Gulagu.net опубликовал видео из саратовской тюремной больницы ОТБ-1, где одни заключенные били и насиловали других (см. «НГ» от 07.10.21).

Правозащитники уже заявляли, что наличие «пыточных конвейеров» связано с отсутствием реального прокурорского надзора. При огромной загруженности прокуратуры проблемы заключенных далеко не на первом месте. Но и молчание можно расценивать как согласие с тем, что «спецслужбы применяют насилие в ходе внутрикамерных разработок для принуждения людей к самооговору и оговору третьих лиц», говорят эксперты «НГ».

«Пытки и издевательства над заключенными стали обыденностью, но в силу закрытости таких учреждений, информация о них редко выходит наружу», – говорит адвокат Алексей Гавришев. Приказ Краснова, по его словам, – логичная реакция на информацию о пытках в Саратове. Но Гавришев считает проект декоративным, ведь сотрудники прокуратуры и до этого надзирали за деятельностью ФСИН, участвовали в рассмотрении ходатайств об УДО и т.д., а нарушения сохраняются. Прокурорский надзор себя не оправдывает, поскольку за правами осужденных следят коллеги гособвинителей, которые этих людей за решетку и отправили. Но даже те немногие предписания, которые прокуроры выносят администрациям колоний, зачастую игнорируются под предлогом отсутствия возможностей их исполнять.

Чтобы навести в системе порядок, убежден Гавришев, требуется глобальная реформа – причем не только системы ФСИН, но и прокуратуры, и суда.

Сопредседатель Московской Хельсинкской группы (МХГ) Валерий Борщев убежден, что ведомство пытается загладить вину за отсутствие эффективного контроля. Пытки стали неотъемлемым инструментарием пенитенциарной системы, и если начать вскрывать такие факты, придется признавать их наличие на всех уровнях, говорит Бощев. А тогда надо признавать всю УИС порочной, так что «проще закрыть глаза на происходящее». Работоспособность документа, полагает Борщев, зависит от готовности прокуроров пойти против выстроенной системы.

Зампредседателя московской КА «Центрюрсервис» Илья Прокофьев тоже считает, что говорить об эффективности приказа «было бы слишком оптимистично». И сейчас существуют нормативно-правовые акты, позволяющие не допускать нарушений и насилия в УИС, а их правоприменение – «на плачевном уровне». В проекте фактически говорится о «системных нарушениях», на которые надзиратели должны немедленно реагировать. «То есть, если такие случаи происходят нерегулярно, на них можно закрыть глаза?» – иронизирует эксперт.

«После выявления вопиющего факта нарушения прав осужденных прокуратура должна была продемонстрировать реакцию, но по существу этот документ носит декоративный характер», – говорит адвокат Сергей Колосовский. По его мнению, единственный вывод, сделанный из событий в Саратове, – необходимость в таких случаях проверять качество ведомственного контроля – то есть, по сути, «прокуратура с себя ответственность как бы снимает». Ухудшение положения осужденных, продолжает Колосовский, обусловлено тотальной безнаказанностью, царящей во ФСИН и в контролирующих ее структурах. Адекватной реакцией, способной предотвратить инциденты, подобные саратовскому, могло бы стать увольнение начальника регионального управления прокуратуры по надзору за ИТУ и его подчиненных, имевших отношение к надзору за конкретным учреждением. «Однако к таким радикальным шагам надзорное ведомство, очевидно, не готово», – подытожил собеседник «НГ».

Адвокат Владимир Постанюк считает необходимым организовать работу психологов с сотрудниками ФСИН на постоянной основе, так как «издеваться над другим человеком – не может быть нормальным желанием человека со здоровой психикой». Есть и другой, с его слов, важный аспект: «Осужденный некогда был подсудимым, где на стороне государства (а по сути, против него) выступал прокурор. И теперь противник будет спасать осужденного от произвола и издевательств сотрудников ФСИН... С психологической точки зрения это воспринимается осужденным непросто». По его мнению, у заключенных должна быть возможность обратиться за бесплатной помощью к адвокату, который подготовит заявление в полицию и в суд, проследит, чтобы проверка шла надлежащим образом. «Надеяться на то, что сотрудники ФСИН вызовут адвоката или медпомощь, не приходится. Инициатива должна исходить от НКО или адвокатских палат. Возможно, в форме посещений дежурным адвокатом учреждений ФСИН с целью выявить нарушения», – подчеркнул Постанюк.